

Едва он договорил, как увидел, что заслуги, витавшие вокруг него, быстро вернулись к Цюй Ляню.

Янь Чангэ замолчал.

Человеческая натура сложна, и даже спустя тысячелетия он не может до конца понять людей.

Кстати, в этот момент мысли Цюй Ляня и Янь Чангэ совпали.

Когда свет в операционной погас, Цюй Лянь захлопал в ладоши:

— Действительно, внешность обманчива. Ты выглядишь так... внушительно, но оказывается, настоящий добряк?

Пока он говорил, старушку вывезли из операционной, и внимание Янь Чангэ переключилось на неё. Он не обратил внимания на эти незначительные слова, полностью игнорируя Второго молодого господина.

Цюй Лянь растерялся.

Янь Чангэ помогал врачам поддерживать старушку, проявляя предельную осторожность. У Цюй Ляня больше не было желания наблюдать за этим спектаклем, и он развернулся и ушёл. В конце концов, какими бы ни были намерения этого добряка, мошенник точно не был таким же добрым. Пусть теперь он и старушка мучают друг друга.

Проведя ночь, помогая здоровяку ухаживать за старушкой, Янь Чангэ дождался утра. Старушка, которая спала всю ночь под действием анестезии, проснулась и, увидев Янь Чангэ рядом с собой, чуть не умерла от страха.

— Б-б-братец, — заплакала старушка. — Я не хотела ложиться под вашу машину, это всё Лай Сань заставил меня! Ищите его, я всего лишь старушка, меня заставили, у-у-у...

Когда Цюй Лянь вышел из машины, старушка уже была в сильной боли и не разглядела, кто есть кто, поэтому приняла Янь Чангэ за владельца машины.

— Чёрт! — Лай Сань, услышав, как старушка сваливает вину на него, разозлился, схватил её за больничную одежду и закричал. — Кто это предложил мне сотрудничать? Мы договаривались делить поровну, а ты каждый раз прятала деньги! Ты, старая ведьма, теперь ещё и...

— Убийца! — старушка, которая боялась Янь Чангэ, но не боялась Лай Саня, тут же завопила.
— Кто-то хочет убить старушку! Ой, мой шов, как больно...

— Замолчите, — сказал Янь Чангэ.

Оба сразу же закрыли рты и не посмели больше произнести ни слова.

Руководствуясь принципом «спасать до конца», а также учитывая, что его несколько раз видели ночные патрули, Янь Чангэ решил переехать к Лай Саню, чтобы быть ближе и помогать ему исправляться, а также заботиться о старушке, которая только что выписалась из больницы. Он боялся, что та, из любви к сыну, снова ляжет на холодную землю и заработает кучу болезней.

Лай Сань и старушка переглянулись:

— ...Мы больше не будем, пожалуйста, отпусти нас!

Янь Чангэ принял их мольбы во внимание, но не изменил своего решения.

Помимо наблюдения за ними, у Янь Чангэ были и свои планы.

Такие вещи, как «кондиционер» в машине, «система» наблюдения, глобальная «сеть», были для него, только что обретшего человеческий облик, чем-то непостижимым. В мире слишком много могущественных существ, и Янь Чангэ понимал, что ему нужно вести себя скромно, изучить законы этого мира и стать обычным человеком.

Поэтому он объяснил:

— Не волнуйтесь, я просто поживу здесь некоторое время, не буду есть с вами и не займу много места.

Да, ему и не нужно было питаться человеческой едой, а его истинная форма могла спрятаться в любом углу, так что это было очень удобно.

Так всё и решилось.

Лай Сань был бездельником, который жил за счёт брата и его жены. У него не было своего жилья, и он просто жил у них, ничего не делая, а ещё и воровал у них деньги. Брат и его жена боялись его и не могли ничего сказать, поэтому продали всё ценное в доме и положили деньги в банк, не решаясь обновлять мебель уже несколько лет.

Старушка Сюй Эръя жила в старом доме в отдалённом районе старого города. В последние годы развитие шло в сторону нового района, и старый район остался заброшенным, но рано или поздно эти дома будут реконструированы. У Сюй Эръя не было дохода, но она была в лучшем положении, чем Лай Сань.

Узнав о их положении, Янь Чангэ нахмурился и быстро нашёл решение.

Сначала он вместе с Лай Санем отвёз Сюй Эръя домой, затем заставил Лай Саня извиниться перед братом и его женой и забрать свои вещи. Он также заставил Лай Саня подсчитать, сколько он съел и украл за эти годы, и написать долговую расписку на крупную сумму. После этого, под взглядами брата и его жены, которые смотрели на него как на избавление от напасти, он забрал Лай Саня к Сюй Эръя.

Когда он уводил Лай Саня, заслуги от его брата и жены перешли к Янь Чангэ.

Лай Сань и Сюй Эръя никак не ожидали, что их попытка мошенничества приведёт к такому кошмару!

Лай Сань не мог больше терпеть. Даже если он боялся Янь Чангэ, он не мог позволить собой так помыкать. Поэтому, пока Янь Чангэ устраивал Сюй Эръя, он тихонько вышел и позвонил.

— Эй, Хромой? Быстро собирай ребят, я попал в лапы к какому-то чуму, больше не могу! Возьмите что-нибудь потяжелее, у этого парня, кажется, есть навыки боевых искусств. Как-нибудь угощу вас!

Лай Сань звонил во дворе, и его голос был тихим, но как он мог скрыть это от Янь Чангэ.

Он не остановил Лай Саня, потому что подумал, что это может быть хорошей возможностью

получить заслуги.

Как и ожидалось, одиннадцать приятелей Лай Саня пришли с ножами, дубинками и другими орудиями, но Янь Чангэ справился с ними одной рукой. Вскоре они все, вместе с Лай Санем, стояли на коленях перед ним.

Янь Чангэ, чьи представления о мире были сформированы сотни лет назад, не испытывал особых чувств к людям, которые добровольно становились на колени. А эти хулиганы, ни у кого из них не было настоящей храбрости, и после урока они все, вместе с Лай Санем, встали на колени во дворе Сюй Эрря.

Принеся старый стул, Янь Чангэ сел перед ними и спросил:

— Чем вы, ребята, обычно занимаетесь?

Он ещё не привык к современной манере речи и говорил немного старомодно, что как раз создавало впечатление, что он выходец из благородного клана мастеров боевых искусств.

Страна Хуа ещё сотни лет назад, во время резни, устроенной цинскими войсками, увидела, как мастер боевых искусств поднял множество героев на борьбу и изгнал захватчиков. Однако этот мастер не стал императором, а основал демократическую республику и стал её первым президентом, начав активно взаимодействовать с внешним миром и позволив Стране Хуа пережить две промышленные революции. Хотя во время Второй мировой войны группа захватчиков при поддержке одной из стран попыталась вторгнуться в Страну Хуа, их быстро выгнали мастера боевых искусств с современным оружием.

Страна Хуа дважды пережила смуту, и оба раза мастера боевых искусств спасали положение. С тех пор благородные кланы мастеров боевых искусств занимали очень высокое положение в стране. Хотя сейчас наступил новый век, нет императора, только президент, нет феодализма, только демократия, эти традиционные кланы сохранили все свои лучшие традиции. Например, те, кто с детства изучал боевые искусства и классические тексты, говорили примерно так же, как сейчас Янь Чангэ.

— М-мы... — Хромой, главарь этой шайки, ответил с колен. — Мы немного знаем боевые искусства, обычно помогаем финансовым компаниям собирать долги. Обычно год не работаем, а потом один раз зарабатываем на год.

Большинство современных людей не знают боевых искусств, и боевые искусства не входят в школьную программу. Обычно те, кто хорошо учится, плохо знают боевые искусства, а те, кто плохо учится, могут немного подучиться и после окончания двенадцатилетнего обязательного образования искать работу, полагаясь на свои навыки.

Автор хочет сказать:

Бонусный скетч 1:

Янь Чангэ: Моя цель — стать великим благодетелем, который наказывает зло.

Лай Сань: Братец, хочешь воды?

Старушка: Братец, хочешь, чтобы я тебе ноги помассировала?

Цюй Лянь: Думаю, ты больше подходишь на роль главаря мафии...

Бонусный скетч 2

Янь Чангэ: Я когда-то убил много людей.

Заслуги подлетели к нему.

Янь Чангэ: Но теперь я хочу стать хорошим человеком.

Заслуги вернулись обратно.

Янь Чангэ: ...Этот человек болен.

Цюй Лянь: Этот человек болен.

Заслуги: Я виновата?

<http://bllate.org/book/16787/1543771>